

Антирелигиозная пропаганда в СССР
в 1920–1930-е гг.:
академический дискурс
и концептуально-теоретические основы развития
антирелигиозного кинематографа

Елена В. Головнева

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, e.golovneva@spbu.ru*

Иван А. Головнев

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия, golovnev.ivan@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается проблема научных оснований развития антирелигиозной пропаганды в СССР в 1920–1930-е гг. в контексте становления отечественного религиоведения. Анализируемые авторами материалы журнала «Антирелигиозник» свидетельствуют о том, что в период «культурной революции» исследовательская работа по изучению религии сопровождалась сбором и созданием визуальных документов об этноконфессиональном составе СССР. Отечественными учеными-религиоведами и этнографами были созданы религиозно-бытовые карты, корпус уникальных фото- и кинодокументов о положении религиозных групп, получили развитие антирелигиозное плакатное искусство, театральная, выставочная и музейная работа, связанная с вопросами атеизма. Материалы религиоведческого характера, собранные и созданные учеными, и идеи, разработанные антирелигиозниками-пропагандистами в 1920–1930-х гг., позволили, в том числе, сформулировать концепцию создания антирелигиозного кино как специфического жанра советских пропагандистских фильмов. Особое внимание в статье уделяется идеям развития антирелигиозного кинематографа, которые были сформулированы в 1930-х гг. пропагандистом-антирелигиозником В.В. Степановым (1898–1938). Впервые в отечественной науке обозначаются предложенные им основные принципы визуализации религиозных групп, представленные в работе «Кино и антирелигиозная пропаганда» (1928).

Ключевые слова: антропология религии, советская идеология, антирелигиозная пропаганда в СССР, визуализация религий, антирелигиозный кинематограф, В.В. Степанов

Для цитирования: Головнева Е.В., Головнев И.А. Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1920–1930-е гг.: академический дискурс и концептуально-теоретические основы развития антирелигиозного кинематографа // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2025. № 2. С. 132–149. DOI: 10.28995/2658-4158-2025-2-132-149

Anti-religious propaganda in the USSR
in the 1920s – 1930s:
Academic discourse and conceptual-theoretical
foundations of the development
of anti-religious cinematography

Elena V. Golovneva

*Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia, e.golovneva@spbu.ru*

Ivan A. Golovnev

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS,
Saint Petersburg, Russia, golovnev.ivan@gmail.com*

Abstract. The article examines the problem of scientific foundations for the anti-religious propaganda in the USSR in the 1920s – 1930s in the context of the development of religious studies. The materials of the journal “Anti-Religious” analyzed by the authors indicate that during the “cultural revolution” research work on the study of religion was accompanied by the collection and creation of visual documents on the ethno-confessional composition of the USSR. Soviet religious scholars and ethnographers created religious maps as well as a corpus of unique photo and film documents on religious groups, anti-religious poster art, theater, exhibition and museum work related to issues of atheism. Materials of a religious studies, collected and created by scientists, and ideas developed by anti-religious propagandists in the 1920s and 1930s, made it possible, among other things, to formulate the concept of anti-religious cinema as a specific genre of Soviet propaganda films. Particular attention is paid to the ideas of anti-religious cinematography, which were formulated in the 1930s by the anti-religious propagandist V.V. Stepanov (1898–1938). For the first time in Russian science, his basic principles of visualization of religious groups in the work “Cinema and anti-religious propaganda” (1928) are outlined.

Keywords: anthropology of religion, Soviet ideology, anti-religious propaganda in the USSR, visualization of religions, anti-religious cinematography, V.V. Stepanov

For citation: Golovneva, E.V. and Golovnev, I.A. (2025), “Anti-religious propaganda in the USSR in the 1920s – 1930s: Academic discourse and conceptual-theoretical foundations of the development of anti-religious cinematography”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 132–149, DOI: 10.28995/2658-4158-2025-2-132-149

В отечественном религиоведении пятилетка «культурной революции» (1928–1932) была связана не только с антирелигиозной пропагандой, но и с разработкой методологических вопросов исследования религии [Меньшикова 2009, с. 11–12], комплексного анализа сохраняющихся религиозных верований и практик, их сравнительного изучения. Известный ученый, этнограф-северовед и общественный деятель В.Г. Богораз-Тан предупреждал в 1928 г., что «сущность религии меняется мало, или, вернее говоря, старая сущность религии, оттесненная на время революцией и новым идеологическим содержанием, быстро возрождается и воскресает с какой-то упертостью»¹. По словам антирелигиозника С.Н. Худякова, «мы сейчас наблюдаем диалектический процесс, заключающийся, с одной стороны, в бурном стихийном росте безбожного движения на одном полюсе, и в укреплении религиозных настроений враждебных нам классовых прослоек и оживления деятельности религиозных организаций – на другом»². В условиях мимикрии религии, приобретения ею новых форм в период «социалистической реконструкции», многими исследователями и пропагандистами подчеркивалась необходимость реализации осторожного и последовательного подхода в разворачивании атеистической пропаганды – религию нужно было не столько запрещать, сколько изучать.

В этой связи в 1920–1930-е гг. происходит институционализация науки о религии – появляются специализированные кафедры и отделения в университетах [Шахнович, Чумакова 2016, с. 27], разрабатываются «эпистемические» принципы борьбы с религией. Москва, Ленинград, Харьков, Киев, Минск функционировали в этот период как центры научно-исследовательской работы по изучению религии. В резолюции Второго Всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников (СВБ) говорилось: «по линии научно-исследовательской работы съезд поручает

¹ Богораз В.Г. Эволюция религиозных верований: Курс лекций (1927–1928) / сост. М.М. Шахнович. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2019. С. 348.

² Худяков С. Об очередных задачах СВБ в антипасхальной кампании // Антирелигиозник. 1930. № 3. С. 39–41. С. 39.

ЦС СВБ шире и прочнее связаться с обществом воинствующих материалистов-диалектиков, обществом историков-марксистов, с целым рядом научных организаций и комиссий. Необходимо срочно организовать изучение материалов синодального архива, а также местных консисторских архивов, следует приступить к систематическому изучению религиозного движения в СССР и за границей, мобилизуя на это силы Союза воинствующих безбожников, и обеспечить возможность начиная с 1930 г. регулярно выпускать сборники научно-исследовательских трудов ЦС СВБ» [Маторин 1930, с. 18].

В конце 1920-х гг. в Москве был открыт Центральный антирелигиозный музей (ЦАМ), в 1933 г. он был признан всесоюзным научным и методическим центром музейно-антирелигиозной работы. По поручению ЦАМа организовывались научные экспедиции «на места» для сбора экспонатов. В 1931 г. в Ленинграде был открыт Музей истории религии, который задумывался прежде всего как исследовательское учреждение по типу других академических музеев, и был призван изучать религию комплексно, как сложный общественно-исторический феномен, исследовать эволюцию религиозных представлений и культа [Шахнович, Чумакова 2014, с. 14–15]. При музеях организовывались «большие показательные выставки происхождения и развития религии, которые должны были составить научную базу и арсенал оружия для антирелигиозной пропаганды» [Маторин 1930, с. 19]. В частности большой резонанс получила Антирелигиозная выставка Академии наук СССР, устроенная в Ленинграде в 1930 г., под руководством В.Г. Богораза, в основе которой использовались подлинники из коллекций МАЭ и Эрмитажа, а в реализации были применены следующие подходы: «1) построение выставки на широкой научной базе; 2) выработка ее художественного оформления; 3) организация ее соответственно марксистскому методу; 4) придание ей антирелигиозного заострения»³.

В Академии истории материальной культуры была создана комиссия по состоянию религиозной карты СССР, которая занималась изучением материальных центров и объектов культа, святынь, реликвий, священных рощ, чудотворных икон и т. п. Эта работа проводилась с учетом дифференциации состава страны по национальностям, поскольку предполагалось, что «ислам, ламаизм, католицизм, лютеранство, иудейский клерикализм, средневожские культы (мари, чуваша), кавказские культы, шаманство – все это требует изучения для интенсивной борьбы

³ *Тан-Богораз В.* Антирелигиозная выставка Академии наук СССР // *Антирелигиозник*. 1930. № 8–9. С. 88.

с влиянием цепких религиозных пережитков» [Маторин 1930, с. 18]. По словам сторонника комплексного изучения религии Н.М. Маторина (1898–1936), директора Музея антропологии и этнографии (с 1930 г.), который участвовал в разработке «карты религий СССР» (известной также как «Систематические указания вероучений (религий) и антирелигиозных группировок»), «наша работа по изучению религиозных верований Советского Союза должна быть методологически и политически заостренной, работой солидной и конкретной, с учетом всего того, что делается за рубежом» [Маторин 1934, с. 29].

Проблема научной постановки антирелигиозной пропаганды в 1920-1930-е гг. мыслилась разработчиками методики изучения религии в двух направлениях: во-первых, необходимо было изучить ту массу, которая являлась объектом религиозного и антирелигиозного воздействия, необходимо было выявить типические черты религиозности отдельных социальных, возрастных и т. п. групп трудящихся, а также те социально-экономические и культурно-психологические факторы, которые определяют то или иное мировоззрение; во-вторых, следовало изучить методы религиозного и антирелигиозного воздействия, т. е. приемы, посредством которых организуется влияние на рабочую массу, и знание которых могло бы вооружить антирелигиозников навыками наиболее действенной пропаганды [Блинков 1930, с. 71].

В качестве эффективного средства разворачивания пропагандистских идей в это время указывалась роль искусства. По словам председателя Союза безбожников Е. Ярославского: «Мы должны вести антирелигиозную пропаганду не только публицистикой и поднятием общего уровня знаний, но необходимо вести эту пропаганду и в искусстве. Религия действует на воображение, чувство... Искусство формирует волю человека. Оно организует настроение, чувство и создает эти настроения. Вот почему мы считаем, что дальнейшее развитие антирелигиозной пропаганды должно вестись на гораздо более широких основах» [Ярославский 1929, с. 9].

Антирелигиозниками в плане методологической разработки основ пропаганды ставилась задача – «не только увеличить число неверующих, но и переводить как можно больше из категории просто неверующих в категорию активных, воинствующих безбожников» [Пидгайный 1930, с. 54]. Как отмечал Е. Ярославский, «мы не собираемся, конечно, поджигать монастыри и церкви, как в Испании; мы находим им лучшее применение. Но это не означает, что у нас борьба против религии должна быть слабее, чем в других странах. Вопрос о коллективизации, о переходе на социалистические рельсы нашего хозяйства, вопрос о подлинной культурной революции, о полном освобождении от идеологии

эксплуататоров – это вопрос о непримиримой, серьезной, научно поставленной антирелигиозной пропаганде среди различных национальностей»⁴.

Не случайно исследовательская работа по изучению религии сопровождалась в период «культурной революции» сбором и созданием визуальных материалов об этно-конфессиональном составе СССР. Отечественными учеными-религиоведами и этнографами были созданы религиозно-бытовые карты, корпус уникальных фото- и кинодокументов о положении религиозных групп, получили развитие антирелигиозное плакатное искусство, выставочная и музейная работа, связанная с вопросами атеизма. В частности, при Антирелигиозном университете (АРУ) в Ленинграде был создан учебный кабинет, в котором впервые были применены диапозитивы большого размера для передвижных и стационарных выставок, проводилась разработка плакатов по истории религии и осуществлялось собирание наглядного материала – вырезок из газет и журналов, репродукций, фото, диапозитивов и др. Диатека АРУ насчитывала до 1000 негативов, 550 диапозитивов и около 2000 фотоотпечатков и вырезок иллюстраций из журналов⁵. В Ленинграде в конце 1920-х гг. действовал антирелигиозный театр «Атеист», который ставил постановки пьес: «По святым местам», «Святой из-под палки», «Кулич», «Чудо», «Праздник святого Иоргена», «Собор парижской богородицы» и др. Этот театр применял во время массовых сцен кинематограф, и «при удачном сочетании пьесы, киноленты и звукового оформления получался довольно яркий эффект и углубленное эмоциональное воздействие» [Логинов 1930, с. 75].

От изучения религии к появлению антирелигиозного кинематографа

Представляется, что долговременная подготовительная исследовательская деятельность по сбору визуальных материалов (фото- и кинодокументов), касающихся различных религиозных групп в СССР, заложила методологическую основу и для разработки концепции создания антирелигиозных фильмов.

На первом Всесоюзном съезде корреспондентов газеты «Безбожник» Е. Ярославский подчеркивал: «Мы мало использовали

⁴ Ярославский Е. О работе СВБ среди национальностей // Антирелигиозник. 1931. № 7. С. 118.

⁵ Кефала М. О работе учебного кабинета Антирелигиозного университета // Антирелигиозник. 1931. № 1. С. 91–95.

кино. Мы должны специально обратиться к нашим кинематографическим организациям и Главполитпросвету с просьбой создать несколько антирелигиозных фильм, но создать такие антирелигиозные фильмы, которые бы опять-таки соответствовали бы линии, которую мы в данный момент ведем»⁶. По утверждению Ярославского, к 1930 г. «были созданы неплохие антирелигиозные фильмы, но товарищи задаются такой задачей, чтобы в каждой фильме иметь антирелигиозные моменты... надо, чтобы наши лучшие антирелигиозники разрабатывали сценарии, принимали участие во всей постановке и действительно создавали антирелигиозные фильмы, потому что это у нас серьезное оружие в работе»⁷.

Отметим, что в 1920–1930-е гг. научно-исследовательские разработки в сфере религиоведения и кинематограф развивались параллельно [Лебедев 1934]. Если в религиоведении, как уже было отмечено, ставились задачи создания марксистской науки о религии и картографирования различных религиозных групп СССР (создание религиозно-бытовых карт) [Маторин 1934], то в кинематографе – задача их кино-картографирования на основе марксистско-диалектического учения. Пик этого процесса пришелся на пятилетку «культурной революции» (1928–1932), когда ведущие советские киностудии и исследовательские институты развернули соцсоревнования по дальности и длительности киноэкспедиций в различные уголки СССР [Головнев 2021, с. 6]. Так, в 1927/28 г. в СССР были выпущены свыше 100 специальных культурфильм⁸ [Лемберг 1930, с. 41], в том числе к 1930 году – около 30 художественных и документальных фильмов антирелигиозного содержания («Бог войны», «Во имя бога», «Опиум», «Иуда», «Сектанты», «Кровавое воскресенье» («Девятое января»), «Мать», «Хозяин черных скал», «Отец Серафим», «За монастырской стеной», «Старец Василий Грязнов», «Когда пробуждаются мертвые», «Из-под сводов мечети» и др.)⁹.

В 1929 г. в Центральном доме Рабиса состоялось совещание по вопросу о роли и задачах кино в деле антирелигиозной

⁶ Спутник безбожника по Ленинграду / сост. И.Я. Элиашевич. Л.: Прибой, 1930. С. 39.

⁷ Ярославский Е. О пятилетнем плане работы атеистов // Антирелигиозник. 1930. № 3. С. 12.

⁸ Культурфильмы – агитационные, просветительские фильмы 1920–1930-х гг., выпускаемые в СССР и остальных странах с развитыми кинематографиями

⁹ Кациграс А.И. Репертуарный указатель. Кинорепертуар / под ред. П.А. Бляхина; сост. А.И. Кациграс, А.С. Рождественский. М.: Государственное изд-во худ. литературы, 1934. С. 112.

пропаганды¹⁰. Докладчик – заведующий киносекцией искусства П.А. Бляхин – в своей речи обрисовал современное состояние религиозного и антирелигиозного фронтов. По его мнению, фильмы первого периода: «Ванда», «Не поделили сборов», «Чудо-самогон», «Петухи», «Часовня святого Иоанния», «Чудотворец», «Василий Грязнов», «9 января», «Отец Сергей», «Комбриг Иванов» уже сыграли свою роль или устарели. В фильмах более поздних: «Во имя бога», «Крест и маузер», «Овод», «Пропавшие сокровища», «Саламандра», «Кривой рог», «За монастырской стеной» сохранялось «антипоповство», а не антирелигиозность, и они также были построены на старом материале. П.А. Бляхин делает вывод: «необходимо заполнять пробел, необходимо создать советский антирелигиозный фильм во что бы то ни стало. Киноработникам необходимо прийти к антирелигиозной пропаганде, ибо фронт этот сейчас один из наиболее важных фронтов социалистического строительства»¹¹.

Совещание в Доме Рабиса продемонстрировало и то, что кинематограф в это время воспринимался марксистами не только как эффективный инструмент просвещения, но и как механизм, выполняющий важную функцию – поддержание социального порядка и формирование нового субъекта коммунистических отношений, – в первую очередь, на уровне крестьянской массы. Свои воззрения по поводу методологии создания антирелигиозной фильма в это время высказывали многие пропагандисты: Г.М. Болтянский, Ф. Путинцев, Л.М. Сухаребский, И. Элиашевич и др. В качестве «самого могущественного, самого демократичного орудия театральности» в антирелигиозной работе рассматривал кино Л.Д. Троцкий¹². По словам антирелигиозника М. Кефалы, «эмоциональным воздействием, увлекательным показом новейших достижений науки и техники, раскрытием явлений природы кино помогает широким трудящимся массам нашего Союза освободиться от религиозных предрассудков и настроений. Кино становится систематическим и постоянным средством массовой антирелигиозной работы»¹³.

Свою концепцию развития антирелигиозного кинематографа в СССР сформулировал в 1930-е гг. и пропагандист-антирелиги-

¹⁰ Совещание по вопросу о роли кино в антирелигиозной пропаганде // Антирелигиозник. 1929. № 2. С. 94–95.

¹¹ Там же. С. 95.

¹² Троцкий Л. Водка, церковь и кинематограф // История отечественного кино: Хрестоматия / рук. проекта Л.М. Будяк. М.: Канон, 2011. С. 100.

¹³ Кефала М. Как организовать антирелигиозный кинозритель. М., 1933. С. 2.

озник В.В. Степанов (1898 – 1938)¹⁴. Деятельность этого человека, погибшего в репрессиях 1930-х гг., до сих недостаточно изучена в отечественной исторической науке. Между тем, Василий Васильевич Степанов – заведующий подотделом пропаганды Агитационно-пропагандистского отдела Самарского губкома ВКП(б) (1926–1928), директор Управления зрелищных мероприятий Средневолжского областного отдела народного образования г. Самары (1928–1929), председатель Оренбургского горсовета (1934–1937), принимал активное участие в процессе формирования жанра антирелигиозного кино в СССР [Степанов 1928]. Применительно к созданию антирелигиозных фильмов, Степанов полагал, что «борьба с религиозными предрассудками должна быть поставлена в порядок дня культурной революции, ибо без победы на религиозном фронте не может быть победы на хозяйственном и культурном фронтах» [Степанов 1928, с. 22].

На Первом Всесоюзном совещании кинематографии в 1929 г. В. Степанов отмечал: «Здесь никто совершенно не затронул вопрос об отсутствии в плане Совкино антирелигиозных картин. Я очень внимательно посмотрел план Совкино и обнаружил, что они должны были в 1927/28 г. поставить одну антирелигиозную картину «Антихрист». Но сейчас нужны не только «отцы Серафимы», не только «Антихрист», или «Во имя бога», нам нужны такие картины, которые могли бы помочь бороться против сектантства. В этой же части абсолютно ничего не сделано»¹⁵. Выступление на этом совещании послужило основой принятия декларации «Общественно-политические задачи кино», в соответствии с которой должно было определяться и содержание советской кинематографии¹⁶. Эта декларация включала в себя положения, предложенные Степановым, а именно: «особое внимание должно быть уделено созданию идейно выдержанной антирелигиозной фильма, вскрывающей классовую сущность и контрреволюционную роль религии, в частности, необходима подготовка фильм по сектантству»¹⁷. Отмечалось, что культурно-политическое значение кино для деревни... должно быть закреплено в законодательном порядке (закон о кинофикации деревни) на основе следующих директив: (А) декларирование политической, культурной и экономической важности кинофикации деревни в деле борьбы с деревенской

¹⁴ 28.01.1938 – осужден выездной сессией ВК ВС СССР в гор. Оренбурге к расстрелу (в составе большой группы оренбургских работников).

¹⁵ Пути кино: Первое Всесоюзное партийное совещание по кинематографии. М.: Теакинопечать, 1929. С. 289.

¹⁶ Там же. С. 436.

¹⁷ Там же. С. 437.

темнотой, пьянством, религиозным дурманом и экономической отсталостью деревни»¹⁸.

Обозначим далее основные принципы визуализации религиозных групп, которые были предложены Василием Степановым в работе «Кино и антирелигиозная пропаганда» (1928).

Во-первых, как будто следуя научно актуальной для того времени ориентации ученых на составление «Систематического указания вероучений (религий) и антирелигиозных группировок», так называемой «карты религий СССР» [Чумакова 2012], Степанов говорил о необходимости максимально широкой съемки антирелигиозных лент в районах и республиках СССР – создание своеобразного визуального «атласа конфессий». Это очевидным образом перекликалось с высказанной в это же время идеей В.А. Сытина¹⁹ о необходимости создания в стране «киноатласов» разных жанров (этнографических, краеведческих, экономико-географических и др.) [Головнев 2022], о выпуске серии культурфильмов в СССР согласно четкому тематическому плану, рассчитанному не на один год²⁰. Степанов отмечает:

В середине марта закончило работу первое Всесоюзное партсовещание по вопросам кино. В течение недели совещание прорабатывало вопросы состояния кинодела в СССР и намечало перспективы работы. Киносовещание приняло ряд чрезвычайно ценных решений, которые должны в корне изменить политику и практику работы наших киноорганизаций. Эти решения, несомненно, должны благоприятно отразиться и на антирелигиозной работе... В резолюции по докладу «Задачи советской кинематографии» мы читаем: «Художественная фильма должна на деле стать средством коммунистического просвещения и агитации, орудием партии в деле воспитания и организации масс вокруг основных проблем и задач периода строительства социализма...» ...Этот пункт резолюции дает нам основание потребовать от кинопроизводственных организаций создания художественных антирелигиозных фильм... В то время, когда заграничные кино-фабрики усиленно выбрасывают на рынок религиозные картины на темы библейских сюжетов и успешно демонстрируют их в церквях, не говоря уже о том, что эти картины широко используются в дни религиозных

¹⁸ Там же.

¹⁹ Виктор Александрович Сытин (1907–1991) – сотрудник Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, один из деятельных акторов теоретических и практических опытов в создании этногеографического кинематографа как научно-популярного, включая последующее проектирование «Киноатласа СССР» [Головнев 2022].

²⁰ *Сытин В.А.* Киноатлас // Кино и культура. 1929. № 4. С. 71–72.

праздников, – мы не имеем почти ни одной мало-мальски сносной антирелигиозной картины. Даже незначительная часть картин нашего производства, где отражается быт, далеко не содействует нашей антирелигиозной пропаганде...Итак, все говорит за то, что нам надлежит обратить особое внимание на создание специальной кинофильмы и использование имеющихся... В производственные планы Совкино, ВУФКУ, Грузкино, особенно Востоккино нужно еще в текущем году создать категорическое требование о создании кинофильм антирелигиозного содержания [Степанов 1928, с. 19].

Во-вторых, в создании антирелигиозных фильмов приветствовался научный подход и профессиональная научная консультация, благодаря которым было возможно демонстрировать на экране природу и особенности современной религиозности. О паритетной интеграции научных и кинематографических ресурсов в создании антирелигиозного кинематографа говорил в это время и режиссер А.Н. Терской. В статье «Научная фильма» он, в частности, отмечает: «Совершенно необходимо вопросы создания подлинно научных фильм поставить в поле зрения действительно компетентного органа. Методы популяризации, сам материал, его актуальность в кинематографии, все это должно быть в центре такого же внимания со стороны научных специалистов, как и в области печати, научной литературы. Только заинтересованность и энергичное вмешательство научных деятелей смогут пресечь продолжающуюся халтуру и поставить важнейший вопрос создания научной фильмы, в частности, фильмы этнографической, на достойный путь»²¹.

Центральному совету СБ совместно с Главреперткомом и соответствующими организациями необходимо внимательно просматривать выпускаемые картины и не допускать увлечения религиозными и мистическими сюжетами. Такие картины, как «Звенигора» (ВУФКУ) могут быть допущены к демонстрации с большой оговоркой... Нужно добиться, что в кинофильмах отражался подлинный дух духовенства и обстановка. Во многих картинах духовенство отображается «довоенного качества». Возьмем картину «Дон Диего и Пелагея: поп хитрый, жадный до денег, бросается даже на царское серебро. В «Победе женщины» – поп толстый (в три обхвата). Таков ли сейчас поп и попадья? Нет, жизнь их изменила, приспособила, а фильма этого отражать не желает. Наиболее удачное отражение духовенства, пожалуй, в приключенческой картине «Пропавшие сокровища». Но таких кадров очень немного [Степанов 1928, с. 21].

²¹ Терской А. Научная фильма // Известия. 1927. 27 июля. С. 6.

В-третьих, особое внимание при создании антирелигиозных фильмов предлагалось уделить фильмам о сектантах, изучение которых в 1920–1930-х гг. в большой степени было обусловлено отсутствием достоверных сведений о количестве и идеологии сектанства в СССР, а также – о методах приспособленчества «религиозников» к эпохе реконструктивистского периода. Отчасти эту задачу решало издание «Безбожник», где выходили работы о различных сектах – чуриковцах (Ершов), баптистах и евангелистах (Новоселов), иоаннитов (Покровский), адвентистах (Клибанов), духоборов и молокан (Дружинин), скопцов (Волков). Центральному совету СББ совместно с научно-исследовательскими организациями предписывалось разработать историю сектанства на основе марксистских принципов и использовать отпускников-студентов, рабочих и красноармейцев для изучения сектанства для антирелигиозной работы в сектантских районах [Маторин 1930, с. 18]. Степанов отмечал:

Пока ни в одной картине мы не видели сектанства... Ни один сценарист и режиссер, отображая быт и жизнь деревни и города (хотя бы в кинохронике), не рискнул «тронуть» сектантство. Конечно, мы не скрываем, что трудно написать сценарий из жизни сектантства, еще труднее поставить картину, но ведь это еще не значит, что нам нужно отказаться даже от попытки поставить такую фильму... Нечего говорить, что фильма из жизни сектантства будет иметь в нашей работе огромное значение. ЦС БС должен: 1) объявить конкурс на сценарий из жизни сектантства; 2) привлечь для этой работы лучших квалифицированных безбожников; 3) привлечь к этой работе губсоветы СБ. На первое время мы могли бы удовлетвориться короткометражной фильмой и даже хроникой. Создание противосектантской фильмы – боевая задача дня [Степанов 1928, с. 22].

В-четвертых, предполагалась ориентация при создании антирелигиозных картин преимущественно на широкую, зачастую малообразованную, но при этом социально-активную аудиторию (деревенского зрителя), а также ведение эффективной антирелигиозной пропаганды посредством кинематографа. Отметим, что в 1920–1930-е гг. в связи с подобной установкой уже была развернута работа по изучению деревенского кинозрителя, и характер этого изучения представлялся ученым и кинематографистам в виде проблемы не только научно-психологического, но и идеологического порядка [Головнев 2022].

Совет СБ предлагает организовать поездки в деревню с кинопередвижкой. Сочетание показа кинофильмы с живым словом (докладом) будет иметь огромное значение. Всем организациям

СБ еще в текущем году нужно практически разрешить вопрос об использовании кино в деле антирелигиозной пропаганды...ЦС СБ нужно добиться, чтобы во все киножурналы, выпускаемые Совкино, обязательно вводились антирелигиозные элементы [Степанов 1928, с. 23].

В-пятых, демонстрацию антирелигиозных картин предлагалось дополнить научными фильмами, а в журнале «Антирелигиозник» представлять методические разработки (конспекты) к научным фильмам. Научные фильмы выполняли, в первую очередь, дидактическую роль, разъясняя и комментируя деревенскому зрителю непонятные фрагменты из антирелигиозных кинолент. Отмечалось, что «естественнонаучная популяризация не только давала новые объяснения, но и перерабатывала, изменяла процессы мышления» [Пидгайный 1930, с. 54]. Степанов отмечал:

Совкино выпустило ряд неплохих научных картин: «Работа головного мозга», «Утомление и борьба с ним», «Проблемы питания» и т. д. Эти картины являются подспорьем в деле антирелигиозной пропаганды. «Проблемы питания» – ценное пособие при проведении пос-тов, «Работа головного мозга» – иллюстрация для докладов на тему о душе и т. д. [Степанов 1928, с. 23].

Наконец, в создании антирелигиозных визуальных материалов предлагалось опираться в том числе на западный опыт производ-ства религиозных фильмов.

Мы знаем, что за границей, особенно в Америке, выпускается большое количество религиозных фильм. Обычно, прокатная стоимость этих картин очень низка. Мы могли бы закупить часть этих картин и использовать на своих экранах. Конечно, использовать картины не в том виде, в каком их получаем, а переделать их, а главное – снабдить антирелигиозным текстом. Думается, что могли бы получиться не плохие антирелигиозные картины [Степанов 1928, с. 23].

Заключение

Как показал уже проведенный анализ некоторых антирелигиозных фильмов [Головнева, Головнев 2021; Головнева, Головнев 2022; Головнев, Головнева 2022], принципы развития антирелигиозного кино были взяты на вооружение отечественными кинематографистами (В. Королевич, А. Бек-Назаров, Ч. Сабинский, А. Черкасов, В. Гардин, А. Разумный, А.-М. Шарифзаде и др.). Про-

изводство антирелигиозного кино осуществляли ведущие киностудии страны (в том числе, наиболее активно – ленинградские кинематографисты), а контроль над созданием и распространением антирелигиозных фильмов был возложен на Союз воинствующих безбожников. Антирелигиозные картины должны были стать эффективным инструментом пропаганды молодого советского государства в борьбе как с официальной церковью, так и с проявлением бытовой религиозности. Они сопровождались дополнительными практиками для усиления эффекта агитационной работы и разъяснения киноязыка (кино-лекция, выставка, экскурсия, вечер вопросов и ответов)²². Антирелигиозные фильмы можно охарактеризовать как значимое наследие серии теоретических и практических опытов в области антропологии религии и визуальной антропологии 1920–1930-х гг., которые выразились в создании уникальных источников по антирелигиозному агитационно-массовому искусству.

Можно сделать вывод, что развитие научных исследований в области изучения религий, разработки методики ее визуализации (создание фотодокументов, разработка приемов картографирования религий, организация антирелигиозных выставок и зрелищных видов искусства), материалы религиозного характера, собранные и созданные учеными и идеи, предложенные антирелигиозниками-пропагандистами в 1920–1930-х гг., позволили сформулировать концепцию создания антирелигиозного кино как особого жанра советского производства культурфильмов. Проанализированная в работе концепция Василия Степанова демонстрирует, что идея антирелигиозного кино в СССР в 1920–1930-е гг. формировалась еще на основе плюралистических методологических оснований – создания своеобразного «киноатласа конфессий», предполагавшего репрезентацию на экране многообразных форм «живых религий», привлечения к кино съемке профессиональных научных консультантов и использования в жанре антирелигиозной фильмы западного опыта кинопроизводства.

Благодарности

Исследование осуществлялось при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 25-28-00277 «“Визуальный атлас конфессий”: (анти) религиозная пропаганда в СССР в 1920–1930-е гг.» (2025–2026).

²² Полтевский А.Н. Антирелигиозная фильма: Справочно-метод. пособие по работе с антирелигиозной фильмой в клубе и избечитальне. М: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1930. С. 5.

Acknowledgements

This study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of project No. 25-28-00277 “‘Visual Atlas of Faiths’: (Anti)religious propaganda in the USSR in the 1920s – 1930s” (2025–2026).

Литература

- Блинков 1930 – *Блинков И.* Методика изучения религиозности // Антирелигиозник. 1930. № 5. С. 71–77.
- Головнев 2021 – *Головнев И.А.* Визуализация этничности в советском кино (опыты ученых и кинематографистов 1920–1930-х гг.). СПб.: МАЭ РАН, 2021. 440 с.
- Головнев 2022 – *Головнев И.А.* «Киноатлас СССР»: Туруханский край Виктора Сыгина // Исторический курьер. 2022. № 5 (25). С. 50–63.
- Головнев, Головнева 2022 – *Головнев И.А., Головнева Е.В.* Шаманизм в советском антирелигиозном кинематографе 1920–1930-х гг. (на примере фильма «Игденбу» [1930] Амо Бек-Назарова) // Этнография. 2022. № 3 (17). С. 197–219.
- Головнева, Головнев 2021 – *Головнева Е.В., Головнев И.А.* Антирелигиозная фильма: «Сектанты» Владимира Королевича (1930) // Религиоведение. 2021. № 3. С. 151–159.
- Головнева, Головнев 2022 – *Головнева Е.В., Головнев И.А.* Научные поиски в советской кинематографии 1920–1930-х гг. (метод «параллельной кинозасъемки» Анатолия Терского // Наука телевидения. 2022. № 4 (18). С. 151–170.
- Лебедев 1934 – *Лебедев Н.* О научно-исследовательской работе в кино // Советское кино. 1934. № 10. С. 43–49.
- Лемберг 1930 – *Лемберг Э.* Кинопромышленность СССР: экономика советской кинематографии. М.: Теакиопечать, 1930. 305 с.
- Логинов 1930 – *Логинов А.* Молодой безбожный театр // Антирелигиозник. 1930. № 7. С. 74–76.
- Маторин 1930 – *Маторин Н.М.* Научно-исследовательская работа в СВБ // Антирелигиозник. 1930. № 8–9. С. 17–21.
- Маторин 1934 – *Маторин Н.М.* Об изучении религиозных верований народов СССР // Антирелигиозник. 1934. № 5. С. 28–33.
- Меньшикова 2009 – *Меньшикова Е.В.* Основные направления религиозно-научных исследований в отечественной литературе 1920–1930-х гг.: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2009. 27 с.
- Пидгайный 1930 – *Пидгайный С.* Естественно-научная популяризация в антирелигиозной пропаганде // Антирелигиозник. 1930. № 6. С. 53–61.
- Степанов 1928 – *Степанов В.* Кино и антирелигиозная пропаганда // Антирелигиозник. 1928. № 5. С. 19–23.

- Чумакова 2012 – Чумакова Т.В. «Карта религий» для неудавшейся Всесоюзной переписи 1937 г.: забытая страница советского религиоведения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 106–133.
- Шахнович, Чумакова 2016 – Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Идеология и наука: изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. СПб: Наука, 2016. 370 с.
- Шахнович, Чумакова 2014 – Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932–1961). СПб: Наука, 2014. 493 с.
- Ярославский 1929 – Ярославский Е. Искусство на службе у религии и искусство безбожное // Антирелигиозник. 1929. № 2. С. 7–13.

References

- Blinkov, I. (1930) “Methods of studying religiosity”, *Antireligioznik*, no. 5, pp. 71–77.
- Chumakova, T.V. (2012), “ ‘Religious map’ for the failed All-Union census of 1937: a forgotten page of Soviet religious studies”, *Gosudarstvo, religiia, tserkov’ v Rossii i za rubezhom*, vol. 30, no. 3–4, pp. 106–133.
- Golovnev, I.A. (2021), *Vizualizatsiya etnichnosti v sovetskom kino (opyty uchenykh i kinematografistov 1920–1930-x godov)* [The visualization of ethnicity in Soviet cinema (Experiments of scientists and filmmakers of the 1920–1930s)], MAE RAN, Saint Petersburg, Russia.
- Golovnev, I.A. (2022), “ ‘Kinoatlas of the USSR’: Turukhansky Territory of Victor Sytin”, *Istoricheskii kur’er*, vol. 25, no. 5, pp. 50–63.
- Golovnev, I.A. and Golovneva, E.V. (2022), “Shamanism in the Soviet anti-religious cinema of the 1920s – 1930s (Case of the film ‘Igenbu’ [1930] Amo Bek-Nazarov)”, *Etnografiya*, vol. 17, no. 3, pp. 197–219.
- Golovneva, E.V. and Golovnev, I.A. (2021) “Anti-religious film ‘Sectarrians’ by Vladimir Korolevich (1930)”, *Religiovedenie*, no. 3, pp. 151–159.
- Golovneva, E.V. and Golovnev, I.A. (2022), “Scientific searches in Soviet Cinematography of the 1920s – 1930s (the method of ‘parallel cinema’ of Anatoly Terskoi)”, *Nauka teledeniya*, vol. 18, no. 4, pp. 151–170.
- Khudyakov, S. (1930) “On the Next Tasks of the SVB in the Anti – Easter Campaign”, *Antireligioznik*, no.3, pp. 39 – 41.
- Lebedev, N. (1934), “About research work in the cinema”, *Sovetskoe kino*, no. 10, pp. 43–49.
- Lemberg, E. (1930), *Kinopromyshlennost’ SSSR: ekonomika sovetskoi kinematografii*. [Film industry of the USSR: Economy of Soviet cinematography], Moscow, USSR.
- Matorin, N.M. (1930), “Research work in SVB”, *Antireligioznik*, no. 8–9, pp. 17–21.
- Matorin, N.M. (1934), “On the study of religious beliefs of the peoples of the USSR”, *Antireligioznik*, no. 5, pp. 28–33.

- Men'shikova, E.V. (2009), *Osnovnye napravleniya religiovedcheskikh issledovaniy v otechestvennoi literature 1920–1930-kh gg* [The main directions of religious studies in Russian literature of the 1920–1930s], Abstract of Ph.D. dissertation (Philosophy), Moscow, Russia.
- Pidgainyi, S. (1930), “Natural-scientific popularization in anti-religious propaganda”, *Antireligioznik*, no. 6, pp. 53–61.
- Shakhnovich, M.M. and Chumakova, T.V. (2016), *Ideologiya i nauka: izuchenie religii v epokhu kul'turnoi revolyutsii v SSSR* [Ideology and science: the study of religion in the era of the cultural revolution in the USSR], Nauka, Saint Petersburg, Russia.
- Shakhnovich, M.M. and Chumakova, T.V. (2014), *Muzei istorii religii Akademii nauk SSSR i rossiiskoe religiovedenie (1932–1961)* [Museum of the history of religion of the Academy of Sciences of the USSR and Russian religious science (1932–1961)], Nauka, Saint Petersburg, Russia.
- Stepanov, V. (1928), “Cinema and anti-religious propaganda”, *Antireligioznik*, no. 5, p. 19–23.
- Yaroslavskii, E. (1929), “The art in the service of religion and the art is godless”, *Antireligioznik*, no. 2, pp. 7–13.

Информация об авторах

Елена В. Головнева, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 191124, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3; e.golovneva@spbu.ru
ORCID.ID: 0000-0002-0709-4615

Иван А. Головнев, доктор исторических наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3, golovnev.ivan@gmail.com
ORCID.ID: 0000-0003-4866-7122

Information about the authors

Elena V. Golovneva, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; 1/3, Smolny St., Saint Petersburg, Russia, 191124, e.golovneva@spbu.ru

Ivan A. Golovnev, Dr. of Sci. (History), Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS, Saint Petersburg, Russia; 3, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, 199034, golovnev.ivan@gmail.com